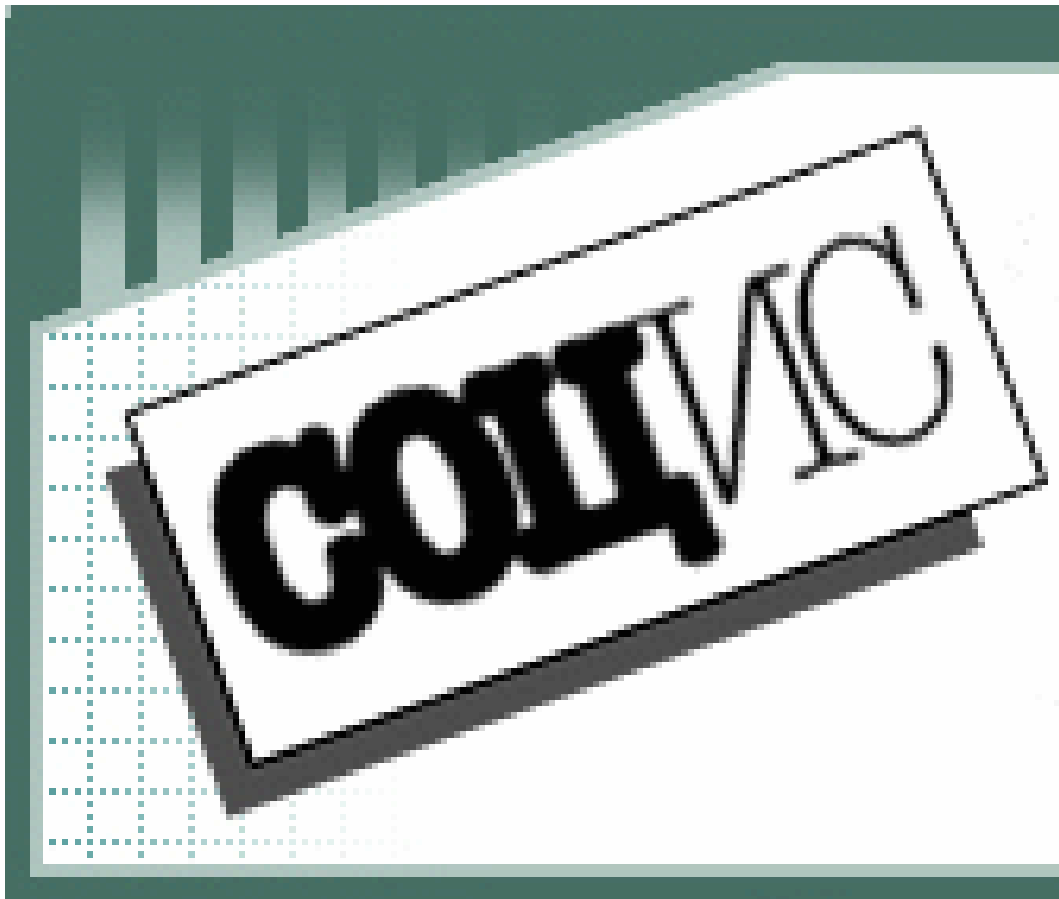

Тысячнюк М.С., Тулаева С.А., Кулясов И.П. Сценарии экологической модернизации целлюлозно-бумажных комбинатов // Социологические исследования. 2008. № 9. с. 68-78.

Автор: М. С. ТЫСЯЧНЮК, С. А. ТУЛАЕВА, И. П. КУЛЯСОВ

© 2008 г.

ТЫСЯЧНЮК Мария Сергеевна, ТУЛАЕВА Светлана Александровна, КУЛЯСОВ Иван Павлович - научные сотрудники Центра Независимых социологических исследований (ЦНСИ, Санкт-Петербург), www.cisr.ru

При каких обстоятельствах происходит экологическая модернизация (ЭМ) на крупных промышленных объектах в России? ЭМ предприятий - это, на наш взгляд, введение менеджмента, изменения в технике, технологии производства и использовании ресурсов, которые приводят к более экологическому природопользованию и, в конечном итоге, к решению социальных проблем не только работников предприятий, но и общества в целом.

В настоящей статье мы представим *сценарии*, по которым предприятия (в нашем случае - лесопромышленного сектора) вступают на путь ЭМ, и рассмотрим, какие акторы и изменяющиеся контексты подталкивают эти предприятия к экологизации практик природопользования. В задачи нашей работы входит выяснение факторов, специфики, возможностей и проблем ЭМ в России.

Методологические основы исследования. В основе исследования - социально-экологическая теория, которая развивалась в России, начиная с 1960-х гг. [1, с. 69 - 81; 2, 3, 4]. Отечественные экосоциологи рассматривают вопросы ЭМ в широком смысле, как одно из проявлений модернизационных процессов, идущих в современном российском обществе. Так, О. Н. Яницкий связывает ЭМ с экологическими рисками сегодняшней жизни, основываясь на теории "общества риска" У. Бека, развивая ее и распространяя на все сферы жизни, называя Россию "обществом всеобщего риска" [5, с. 37 - 48]. При этом речь идет не столько о реализации конкретных реформ, сколько об общих тенденциях: социокультурных сдвигах во взаимоотношениях населения с природой, управляемой демократии и др.; в этом свете рассматриваются и акторы, и ресурсы ЭМ [6, с. 3 - 12]. В контексте процессов глобализации ученые беспокоит ресурсная ориентация российской экономики, ее зависимость от конъюнктуры внешних рынков, узость коридора модернизации, как экономической, так и экологической [7, с. 1 - 3]; в большей степени обращается внимание на ее риски, неопределенность и непредсказуемость результатов.

Авторы в общем и целом солидарны с данным видением проблем, но в настоящей работе рассматривают конкретные механизмы реализации ЭМ в конкретных социально-экономических условиях, еще точнее, на ряде предприятий одной из отраслей (лесной комплекс).

Теоретической рамкой исследования стала теория экологической модернизации (ТЭМ), созданная западноевропейскими учеными на основе эмпирических исследований последних 20 лет. ТЭМ отразила процессы, происходившие в европейских странах [8 - 11]; в 1990-е гг. появились отдельные статьи, в которых обсуждалась примени-

---

Работа выполнена при поддержке Московского общественного научного фонда по проекту "Роль гражданского общества в стимулировании корпоративной социальной ответственности в российском лесном секторе" (грант N 12/1-06). Авторы благодарят А. А. Кулясову и С. С. Пчелкину - сотрудников ЦНСИ (СПб.) за содействие и предоставление данных своих полевых исследований для данной статьи.

мость ТЭМ к странам Восточной Европы [12 - 15]; отмечалось, что к этим странам ТЭМ применима лишь с большими ограничениями. Однако в настоящее время положение в тех восточно-европейских странах, которые вошли в ЕС, меняется в силу распространения экологических требований Евросоюза и принятых здесь практик ЭМ. В России эмпирические исследования по ТЭМ начались в начале XXI в., тестирующие возможность применения данной теории к российским условиям [16]. Как основоположники ТЭМ, так и авторы данной статьи обращают особое внимание на те механизмы в обществе, которые стимулируют ЭМ и позитивные изменения на предприятиях.

Объектом анализа в рамках ТЭМ являются социальные, институциональные и политические трансформации, предпринимающиеся в индустриально развитых странах для преодоления экологического кризиса как результата индустриализации [См.: 9, 10]; ЭМ - это процесс, включающий в себя реальные и планируемые изменения социальных практик, касающихся окружающей среды. Центральным аспектом ЭМ является появление экологического подхода в обществе, прежде учитывавшего преимущественно экономические интересы бизнес-акторов. Следствием таких изменений в обществе стало то, что предприятия в своей деятельности стали вынуждены принимать во внимание экологические требования и стремиться к экологической рационализации своего бизнеса¹.

Можно сказать, что в России переход к рыночной экономике, по крайней мере, в промышленности, завершился, если понимать под ним процесс адаптации сформировавшихся крупных бизнес-структур (холдингов) и их предприятий не только к внутренним, но и к зарубежным рыночным условиям. На наш взгляд, ТЭМ обладает большим нежели ТЖП аналитическим потенциалом для объяснения процессов российской экономики, поэтому видим больше возможностей применения её на практике, например, для разработки социально-экологической политики, как на уровне предприятий, так и на уровне государств. *Экологическая модернизация видится нам как процесс, приводящий в обществе к экологизации практик при участии и взаимодействии его различных акторов: государства, бизнеса, общественности.* ЭМ уже становится практикой предприятий и местных сообществ, направленной на улучшение состояния окружающей среды.

Анализируя перспективы ТЭМ на основе российского материала, считаем, что ТЭМ обеспечивает теоретическую рамку социально-экономическим процессам (социально-экономическим практикам, программам, проектам, дискурсивным практикам), способствующим улучшению или сдерживанию ухудшения окружающей среды на микро- и макроуровнях. Исследователи различают "слабую" и "сильную" ЭМ [См.: 11, р. 9 - 19]. Под "слабой" подразумевается, что *основным* в деле предотвращения экологической деградации являются *технологические решения*, то есть экономический рост и дальнейшая индустриализация в конечном итоге сами приведут к реше-

---

¹ У ТЭМ есть оппоненты - неомарксистская теория "жернова производства - Treadmill of Production" (ТЖП) [17], которая концентрируется на критике капитализма, связывая его с разрушением окружающей среды, и отрицает возможность его экологизации. ТЭМ, в отличие от ТЖП, подразумевает, что институты капитализма достаточно гибки, чтобы изменить свои практики и встать на путь устойчивого развития [18], а капитализм под влиянием определенных политических условий может использовать механизм конкуренции и создать своего рода императив на достижение экологически устойчивого общества [19]. Противоречия ТЖП и ТЭМ можно объяснить тем, что авторы этих теорий опирались на исследования, проводившиеся в различных контекстах. Сторонники ТЭМ, европейские исследователи, анализировали практику тех стран, где рыночное регулирование сильно ограничено политикой государства и демократическими институтами (Германия, Швеция, Нидерланды); сторонники ТЖП делали выводы на основе исследований в США, где гражданское общество хотя и принимает участие в формировании экологической политики, но регулирование рынка здесь осуществляется в гораздо меньшей степени, чем в Европе. Страны с переходной экономикой, в том числе и Россия, не относятся ни к одной из перечисленных выше категорий.

нию экологических проблем; согласно "сильной" версии, наибольшее внимание уделяется *трансформации социальных институтов*. (Авторы статьи в большей степени основываются на "сильной" версии ЭМ, не отрицая при этом важность технологических решений и инноваций.)

В ТЭМ, как и в других научных областях, есть исследователи, стоящие на позициях и конструктивизма, и реализма. *Реалисты* считают, что социальные процессы и взаимодействия между акторами и политические решения, к которым эти акторы приходят, оказывают фактическое воздействие на окружающую среду; *конструктивисты* видят ЭМ больше как дискурс, созданный участвующими акторами во взаимодействии и отражающий их социальный мир. Некоторые исследователи отмечают, что имеется очень мало эмпирических данных, которые подтвердили бы, что ЭМ приносит действительные социальные изменения [18]. А Молл и Спаргаррен рассматривают ТЭМ как теоретическую концепцию, которая помогает понять трансформацию современного общества [См.: 9, р. 17 - 49]. ЭМ является, с одной стороны, теорией социальных трансформаций, с другой, - часто перерастает в политические программы. Например, она принята Европейским Союзом как программа при разработке международных соглашений и экологической политики ЕС [19, р. 39 - 56].

Мы будем использовать ТЭМ как *аналитическую концепцию*, не отрицая при этом ее применимость в области разработки норм и законов. И несмотря на критику ТЭМ со стороны многих исследователей, "обвинявших" ее в узости анализа реформ, мы считаем ее вполне пригодной для изучения позитивных экологических трансформаций в российском обществе и использовали как аналитическую базу эмпирического исследования.

Экологическая модернизация промышленных предприятий. На основе аналитического потенциала ТЭМ мы выделили несколько *основных сценариев*, по которым может развиваться экологическая модернизация.

1. Экономический сценарий. В этом случае ЭМ является прямым следствием развития техники и технологии, то есть происходит неизбежно под влиянием экономических факторов. Таких представлений о ТЭМ придерживался ее основатель Йозеф Хубер в начале 80-х гг. [22].

2. Институционально-политический сценарий, в соответствии с которым происходит интеграция экологической составляющей с государственными институтами, с политикой, при которой предприятия встают на путь ЭМ под давлением надзорных органов, санкций со стороны государства.

3. Культурно-дискурсивный сценарий, когда изменения, происходящие в культурной сфере общества, стимулируют изменения экологических практик на предприятиях.

4. Сценарий внешнего воздействия, при котором глобальные институты, бизнес-сети, политические конструкторы непосредственно влияют на ЭМ национальных структур.

Мы выделили эти сценарии как "идеальные" типы ЭМ и использовали их в качестве аналитического подхода, позволявшего отследить существующие тенденции ее развития на изучаемых объектах².

Для исследования были выбраны целлюлозно-бумажные комбинаты (ЦБК), находящиеся в Европейской части России. Все они (или их предшественники) были построены в конце XIX - начале XX вв., пережили процессы экономической и политической трансформации, включая смену собственников, переход в государственную собственность, приватизацию, банкротство, интеграцию в глобальную экономику и сейчас с большим или меньшим успехом продолжают свою работу. С началом перестройки им пришлось приспосабливаться к постоянным реструктуризациям и реформам государ-

---

² Следует отметить, что последовательно описанные сценарии проявлялись в западных странах именно в том порядке, в котором они и перечислены. В реальном мире начала XXI в. они действуют в совокупности, хотя один или несколько из них обычно являются доминирующими.

Таблица 1 Институционально-политический сценарий развития ЭМ

Предприятие. Краткая характеристика, собственник	Проявления экологической модернизации	Сценарий
<p>Сухонский ЦБК (г. Сокол Вологодской обл.)</p> <p>Основан в 1911 г. Продукция: древесно-волоконистые плиты, целлюлоза, пиловочник. Рынки сбыта: Россия.</p> <p>1970 - 1980 гг. предприятие объединено с Сокольским ЦБК; 1990-е гг. - выход из объединения; 2003 г. - разделение на 4 предприятия; 2006 г. - включение в управляющую компанию "Объединенные бумажные фабрики".</p>	<p>1970 - 1980-е гг. - построены очистные сооружения.</p> <p>1996 г. - отказ от хлорной отбелилки бумаги.</p> <p>2002 г. - запуск цеха по отбелилке бумаги с использованием более экологически безопасных технологий.</p>	Институционально-политический
<p>Сокольский ЦБК (г. Сокол Вологодской обл.)</p> <p>Основан в 1899 г., градообразующее предприятие, работает около 3 тыс. человек. Продукция: бумага, древесно-волоконистые плиты, целлюлоза, спирт, кормовые дрожжи, потребительские товары. Рынки сбыта: Россия, зарубежные страны.</p> <p>С 1998 по 2006 гг. - московская инвестиционная группа Фокс; 2007 г. - вхождение в состав холдинга "Инвестгрупп", основной акционер - Банк Москвы</p>	<p>1970 - 1980-е гг. - построены очистные сооружения (иницировано государством).</p> <p>1990 г. - введена станция локальной очистки сточных вод и замкнутая система водопользования.</p> <p>Конец 1990-х гг. - ТЭЦ переведена с угля на газ; 2002 г. - запуск цеха бесхлорной отбелилки целлюлозы и новой бумагоделательной машины с улучшенными экологическими характеристиками.</p>	Ведущий - экономический, вспомогательный - институционально-политический

ственного аппарата. В последнее время их деятельность осложнилась еще и тем, что процесс государственной "деэкологизации" пошел вразрез с требованиями экологически чувствительных рынков Европы³.

Исследования проводились методом полуструктурированного интервью с менеджерами предприятий, представителями государственных органов надзора и неправительственных организаций (НПО) (214 интервью). При анализе исследователи выясняли, какие факторы способствовали ЭМ, а какие ее тормозили.

Движущие силы экологической модернизации. Анализируя результаты, мы выявили различные социально-экономические траектории (*сценарии*), которые привели различные предприятия лесного комплекса России к ЭМ: первый - *государственное регулирование*; второй - *общественные движения и продвигаемая ими сертификация по системе Лесного попечительского совета (ЛПС)*; третий - *роль собственника/инвестора*.

Государственное регулирование. Государственное регулирование является *ведущим фактором* институционально-политического сценария ЭМ. На всех шести ЦБК оно способствовало экологизации производства, однако ведущим двигателем ЭМ стало только на Сухонском ЦБК (см.: табл. 1). Государственные ограничения на загрязнения, а также на некоторые экологически вредные технологии, вынуждали предприятия строить очистные сооружения и совершенствовать технологии.

Государственное регулирование проявляло себя по-разному в разные периоды деятельности предприятий. В советский период технологические изменения внедрялись

³ Сбор эмпирических данных продолжался с 2001 по 2007 год коллективом авторов. Для исследования были выбраны 6 ЦБК: Сокольский и Сухонский (координаторы исследования И. Кулясов и А. Кулясова, полевое исследование сентябрь 2002 г., ноябрь 2006 г.); Светогорский ЦБК (координатор С. Пчелкина, полевое исследование октябрь 2004 г.), Котласский ЦБК и Монди Бизнес Пейпа Сыктывкарский ЛПК (координаторы С. Тулаева и М. Тысячнюк, полевое исследование январь 2006 г. - март 2007 г.), Сеgezский ЦБК (координатор М. Тысячнюк, полевое исследование октябрь 2006 г., апрель 2007 г.).

для увеличения эффективности производства и его экономического роста в рамках плановой экономики: ресурсосбережение было основным мотивом для введения технологических инноваций и рассматривалось не в контексте экологического подхода к производству, а как экономическая мера⁴. В отсутствие частной собственности на средства производства и конкуренции роль экологического менеджмента выполняло исключительно государственное регулирование.

В *период перестройки* государственное регулирование стало неспособным стимулировать какие бы то ни было инновации. Новые собственники приватизированных предприятий, сменяющие один другого, видели свою основную задачу в сохранении предприятия "живым" любыми доступными средствами (в том числе с помощью объявления предприятия банкротом); новые правовой и экономический механизмы реализации природоохранного законодательства в полной мере не были созданы, выполнялись формально, их осуществление было затруднено. Естественно, в этот период говорить об ЭМ не приходилось.

В *период модернизации* (с середины 1990-х гг.) государственное регулирование деятельности предприятий в области экологии стало более эффективным. Предприятия, под давлением государственного регулирования, начали замену оборудования в цехах в целях соответствия качества продукции требованиям рынка и (минимально) требованиям законодательства. Однако позитивные изменения касались больше работы предприятий, не распространяясь на их арендные территории и лесозаготовительную деятельность. С регулированием лесопользования на площадях, арендованных ЦБК, сложилась парадоксальная ситуация в связи с различиями в требованиях российского законодательства и глобальными нормами, в частности, стандартами сертификационной системы ЛПС⁵. Последняя одним из своих принципов считает соблюдение национального законодательства. В других принципах сертификационного стандарта требуется соблюдение экологических норм, таких как, к примеру, сохранение биоразнообразия. По требованиям российского Лесного кодекса (1997), действовавшего до конца 2006 г., и нового Лесного кодекса (январь 2007) предприятия не могли оставлять ключевые биотопы⁶ на площадях, выделенных под сплошные рубки, тогда как по требованиям сертификации ЛПС предприятия, напротив, должны были для сохранения биоразнообразия оставлять нетронутыми участки с особо ценными экосистемами⁷. Другое противоречие касалось старовозрастных лесов, которые, по российскому законодательству, *отводились под рубки как переспелые*, а по стандартам сертификации относились к числу *объектов высокой природоохранной ценности*. Как и вопрос с ключевыми биотопами, проблема старовозрастных лесов не была решена и с вводом нового Лесного кодекса. Таким образом, государственное регулирование в области лесопользования стало тормозом ЭМ. Разрешение данных противоречий отдавалось на откуп региональным властям. Особенно ярко противоречия проявились и с трудом разрешались в Республике Карелия (на Сегежском ЦБК).

Общественные движения и сертификация (по схеме ЛПС). Общественные движения - сети экологических НПО являются важным фактором культурно-дискурсивного сценария и сценария внешнего воздействия ЭМ (таблица 2). Роль НПО особенно ярко проявилась в экологической модернизации тех ЦБК, которые проходили сертифици-

---

⁴ Так, в 1970 - 1980 гг. проводилась техническая реконструкция в большей или меньшей мере на всех исследуемых комбинатах. Особенно масштабной (с вводом в действие новых очистных сооружений) она была на Сокольском, Светогорском и Сухонском ЦБК.

⁵ ЛПС - Лесной попечительский совет.

⁶ Ключевые биотопы - это места максимального биоразнообразия, разрушение которых может привести к исчезновению важных для данной экосистемы видов.

⁷ Парадоксальность ситуации заключалась в том, что еще в 1995 г. Россия ратифицировала Конвенцию по биоразнообразию, однако не создала никакой нормативной базы для удовлетворения требований Конвенции в рамках коммерческого лесопользования ни при разработке нового Лесного кодекса, ни позже.

Таблица 2 Сценарии внешнего воздействия и культурно-дискурсивный в проявлениях ЭМ

Предприятие. Краткая характеристика, собственник	Проявления экологической модернизации	Сценарий
<p>Светогорский ЦБК (г. Светогорск Ленинградской обл.)</p> <p>Основан в 1887 г., градообразующее предприятие, работает около 3,2 тыс. человек. Продукция: целлюлоза, бумага, картон, товары широкого потребления. Рынки сбыта: Россия, Европа.</p> <p>С 1994 г. - шведская компания "Тетра Лавал"; с 1998 г. - американская компания "Интернешнл Пейпа".</p>	<p>1970 - 1980-е гг. - построена станция биологической очистки стоков (инициировано государством); 1996 г. - разработана экополитика для уменьшения сбросов и выбросов до уровня допустимого мировыми стандартами; отказ от молекулярного хлора в процессе отбелки целлюлозы; 1997 г. - перевод котлов ТЭЦ на природный газ; переход на замкнутую систему водопользования (снижение потребления воды); ввод в действие станции биологической очистки (вдвое сократился сброс сточных вод); сертификация экологического менеджмента ИСО-14001; 1998 г. - введена политика устойчивого лесопользования</p>	<p>Ведущий - внешнего воздействия, вспомогательный культурно-дискурсивный</p>
<p>Сыктывкарский ЛПК (г. Сыктывкар Республика Коми)</p> <p>Основан: решение о строительстве - в 1957 г., запуск - в 1969 г. Работает 10 тыс. человек. Продукция: 750 тыс. тонн целлюлозно-бумажной продукции в год, в т.ч. более 40% офисной и офсетной бумаги в России и СНГ, газетная бумага, гофрированный картон. Рынки сбыта: в основном российские и СНГ. Имеет собственное древесно-подготовительное производство, целлюлозный завод, ТЭЦ и комплекс очистных сооружений</p> <p>1993 г. - приватизация; 2002 г. - европейская компания "Нойзиндлер"; 2005 г. - "Монди Бизнес Пейпа", входящая в ТНК "Англ Америкэн"</p>	<p>1996 г. - сертификация ИСО-14001</p> <p>1998 г. - крупная техническая реконструкция</p> <p>2003 г. - старт программы "Преодоление границы" по внедрению корпоративной стратегии "Нойзиндлер". Экологическая политика заявляла соблюдение национальных законов по охране окружающей среды, осуществление устойчивой лесохозяйственной практики, внедрение систем лесной сертификации 2004 г. - сертификация ИСО-14001 2005 г. - решение о сертификации арендной базы; выдвинуто требование к поставщикам о сертификации лесопользования и цепочки поставок до 2009 г.</p> <p>2007 г. - введен цех бесхлорной отбелки хвойного потока</p>	<p>Ведущий - внешнего воздействия, вспомогательный культурно-дискурсивный</p>

фикацию своих арендных площадей по системе ЛПС (Сыктывкарский ЛПК, Котласский и Сегежский ЦБК). Воздействие НПО проявилось, в основном, благодаря использованию сил рынка. Начиная с периода перестройки одним из стимуляторов ЭМ стали международные экологические НПО: Всемирный Фонд Дикой Природы (ВВФ) и Гринпис, открывшие свои офисы в России. Параллельно в стране формировались отечественные экологические НПО, которые вошли в международные сети. Во главе с Гринпис образовалось радикальное крыло экологического движения; ВВФ придерживался менее радикальных позиций, налаживая межсекторальный диалог, продвигая сертификацию ЛПС и принимая участие в разработке концепций устойчивого лесопользования на многих уровнях. Эти два крыла экологического движения играли роль "кнута и пряника" в деле конвертирования предприятий в экологически ответственные⁸.

⁸ Радикальное крыло движения при поддержке международного сообщества в 1990-е гг. организовывало потребительские бойкоты для сохранения старовозрастных лесов. Они создали карты старовозрастных лесов, ставшие неформальным законом как для предприятий лесного комплекса, так и для зарубежных потребителей продукции последних. (Как уже упоминалось, понятие старовозрастных лесов как экологической ценности не было принято в практике российского лесопользования, и считалось, что *такие леса следует вырубать*. В сущности, решение о моратории на вырубку противоречило российскому закону, и парадоксальность ситуации состояла в том, что компаниям часто приходилось отстаивать свое решение - не производить вырубку на взятых в аренду территориях.

Четыре из шести исследованных компаний, у которых была своя арендная база, в той или иной форме столкнулись с необходимостью решать вопрос со старовозрастными лесами. Светогорский ЦБК заключил неформальный договор с Гринпис России и Центром охраны биоразнообразия о моратории на рубки в таких лесах. Особенностью Сегежского ЦБК является то, что при подготовке к сертификации в партнеры себе была выбрана радикальная НПО "Спок", которая в 1990-е гг. помогала Гринпис России организовывать потребительские бойкоты в защиту старовозрастных лесов Карелии. Предприятие консультировалось с НПО "Спок" по вопросам выработки экологической политики и поручило ему природоохранное планирование с выделением ключевых биотопов и участков старовозрастных лесов, совместно разработало методическое пособие по выделению ключевых биотопов для центральной Карелии. Корпорация "Монди Бизнес Пейпа СЛПК" активно сотрудничала с НПО "Фонд Серебряная Тайга" и также, под давлением Гринпис России, взяла обязательство не производить рубки в старовозрастных лесах на арендованных им территориях и не закупать древесину, заготовленную в таких лесах другими поставщиками⁹.

Принципы и критерии сертификации лесопользования по системе ЛПС диктуют целый ряд экосоциальных мер и изменения практик, на которые предприятия вынуждены идти для получения сертификатов: природоохранное планирование с сохранением биоразнообразия, редких экосистем, лесов высокой природоохранной ценности, включая старовозрастные леса, охрана краснокнижных видов флоры и фауны; социальные критерии стимулировали предприятия изменить социальную политику - проводить публичные слушания, консультации с местным населением с целью выделения и исключения из рубок мест особой социальной значимости. Сертифицированные предприятия перешли к многоцелевому лесопользованию, при котором решения принимаются с участием всех заинтересованных сторон - местного населения, охотников, рыбаков, туристических фирм и др.; на лесозаготовках внимание стало уделяться технике безопасности, приобретению оборудования и спецодежды, соответствующих требованиям Международной Организации Труда (МОТ); предприятия стали вести мониторинг влияния своей хозяйственной деятельности на местные сообщества, а некоторые стали привлекать социальных экспертов для выстраивания своих отношений с местным населением.

Роль собственника / инвестора / акционера¹⁰. Собственность как фактор проявляется в экономическом сценарии внешнего воздействия (см.: табл. 3), а также в культурно-дискурсивном сценариях ЭМ и является существенной для активного проведения ЭМ. Собственник/инвестор, преследуя экономические цели, проводит смену технологий и оборудования, при которых ЭМ обычно происходит уже автоматически. Даже такие отсталые в экологическом отношении ЦБК, как Сокольский и Сухонский, по всей видимости, будут более интенсивно проводить ЭМ в связи с переходом к новым инвесторам. Инициированные собственниками/инвесторами инновации сыграли значительную роль в ЭМ всех исследованных предприятий; различия были в том, имел ли ЦБК арендную базу (следовательно, необходимо было сертифицировать лесопользование по системе ЛПС), или входили ли собственники в международные сети и

---

⁹ ВВФ, продвигая систему лесной сертификации ЛПС, формировал нишу экологически ответственных предприятий, опираясь на те предприятия, которые уже имели сертификат или встали на этот путь. Фонд выступил инициатором создания Ассоциации ответственных лесопромышленников, куда вошли "Илим Палп Интерпрайз", владеющий Котласским ЦБК, "Монди Бизнес Пейпа СЛПК" и Сегежский ЦБК. Сертификат ЛПС при этом стал своего рода лицензией для стабильной и беспроблемной работы на западных экологически чувствительных рынках. В Ассоциацию ответственных лесопромышленников кроме продавцов лесной продукции входят и ее покупатели, что способствует продвижению идеи престижности и экономической выгоды экологической ответственности предприятий.

¹⁰ В контексте данной статьи авторы рассматривают акционеров, имеющих контрольный пакет акций, как хозяев предприятий.

Таблица 3 Экономический сценарий осуществления экологической модернизации ЦБК

Предприятие. Краткая характеристика, собственник	Проявления экологической модернизации	Сценарий
<p>Котласский ЦБК (г. Коряжма Архангельской обл.) Основан: решение о строительстве - 1936 г., первая продукция получена в 1961 г. Работает около 9 тыс. человек. Продукция: 19% всей российской целлюлозы, 22% картона и 9% бумаги, древесно-волоконистые плиты. Рынки сбыта: Европа (80%), Россия (20%)</p> <p>1995 г. - "Илим Палп Интерпрайз" купил первые 20% акций; 2006 г. - образование группы "Илим"; 2007 г. - слияние с ТНК "Интернешнл Пейпа"; 1998 г. - введено внешнее управление. 2006 г. - вхождение в состав холдинга "Инвестлеспром", основной акционер - Банк Москвы</p>	<p>2000 г. - переход на бесхлорную отбелку целлюлозы</p> <p>2002 г. - решение "Илим Палп Интерпрайз" сертифицировать все предприятие 2003 г. - введение экологической инфраструктуры по кредиту Всемирного банка</p> <p>2006 г. - получение сертификата FSC</p>	<p>Ведущий - экономический, вспомогательный - внешнего воздействия</p>
<p>Сеgezский ЦБК (г. Сеgezжа Республика Карелия) Основан в 1939 г. Продукция: сульфатная целлюлоза, крафт-бумага, крафт-лайнер, бумажные мешки. Рынки сбыта: Европа, Россия.</p> <p>1992 г. - предприятие акционировалось; 1997 г. - шведский лесопромышленный концерн "Асси Домен"</p>	<p>1960 г. - проведена крупная техническая реконструкция</p> <p>С 2005 г. - проводится крупномасштабная реорганизация и экологизация производства; аренда лесных земель, подготовка к лесной сертификации</p> <p>2007 г. - получен сертификат лесопромышленного управления и цепочки поставок по системе FSC</p>	<p>Ведущий - экономический, вспомогательный - внешнего воздействия</p>

в какие именно (если собственник предприятия принадлежал к международным бизнес-сетям, международные стандарты оказывали решающее влияние на ЭМ его предприятия и ЭМ развивалось по сценарию внешнего воздействия). Последнее особенно ярко демонстрируется примером Сыктывкарского ЛПК, позже ставшего "Монди Бизнес Пейпа Сыктывкарский ЛПК" (см. табл. 3). Правда, в данном случае международные стандарты действовали не только в форме сценария внешнего воздействия, но и в виде культурно-дискурсивного сценария. Зарубежный (головной) офис предприятия оказал существенное влияние на практики российского производства, внедряя не только международные стандарты, но и свой менеджмент, корпоративную этику, культуру, в том числе, социальную и экологическую. Следствием стало то, что сначала руководством Сыктывкарского ЛПК было принято решение о сертификации всей арендной базы предприятия, а затем оно стало требовать от всех своих поставщиков прохождения сертификации лесопромышленного управления и цепочки поставок, объявив, что с 2009 г. не станет покупать продукты у тех, кто не пройдет сертификацию. Так как в регионе данное предприятие фактически является монополистом в своей отрасли, то его требование означало: корпорация стала инициатором перехода лесозаготовительных компаний к устойчивому лесопромышленному управлению. Хотя сам Сыктывкарский ЛПК торгует, в основном, на территории России, холдинг проводит сертификацию всей своей продукции, вне зависимости от рынков ее реализации. В свою очередь, сертификация арендной базы и цепочки поставок предприятия стимулировала распространение устойчивого лесопользования практически на всю Республику Коми и конструктивный диалог и сотрудничество с экологическими и социальными НПО.

Не только "иностранное происхождение" собственника может стимулировать ЭМ предприятий, но также и стремление собственника к интернационализации в той или иной форме. Так, ЭМ на Котласском комбинате была связана, прежде всего, с экономическими причинами: стремлением стабильно работать на всех экологически чувствительных рынках и выйти со своими акциями на Нью-Йоркскую фондовую биржу.

Амбициозные экономические планы корпорации "Илим Палп Интерпрайз" продиктовали необходимость сертифицирования лесоуправления и цепочки поставок по принятой в международной практике системе ЛПС. Сертификационные стандарты ЛПС способствовали росту как социальной, так и экологической ответственности компании. Тенденции эти только усилились после слияния в 2007 г. группы "Илим" с американской ТНК "Интернешнл Пейпа".

На Сегежском ЦБК роль собственника проявлялась несколько по-иному: в 2006 г. предприятие вошло в группу "Инвестлеспром". Политика нового собственника - расширение холдинга за счет скупки все новых предприятий, в том числе и западных, Сегежскому ЦБК при этом отводилась роль "флагмана" ЭМ для отработки инноваций, способствующих получению, прежде всего, экономических бонусов и для дальнейшего распространения их на остальные предприятия и арендные территории холдинга, расположенные в Архангельской, Пермской, Вологодской и других областях. На Сегежском ЦБК была создана рабочая группа для организации на части арендованных им территорий модельного леса, который стал бы переговорной площадкой для всех заинтересованных сторон и лабораторией для апробации новых технологий рубок, предполагающих сохранение биоразнообразия. По замыслу, "Модельный лес", среди решения прочих задач, должен был способствовать налаживанию плодотворных отношений с государственной властью в Республике Карелия. Так, в 2007 г. Сегежский ЦБК стал инициатором разработки концепции устойчивого лесопользования для Карелии и подал Декларацию о намерении в правительство Республики. Для работы с местным населением Сегежский ЦБК привлекает социальных экспертов из НПО и уделяет большее, по сравнению с другими комбинатами, внимание выделению в рамках сертификации мест особой социальной, культурной и религиозной значимости. Такое экологически и социально ответственное отношение Сегежского ЦБК, по их собственному мнению, диктуется задачами экономической выгоды, так как леса, взятые ими в аренду, уже истощены предыдущими рубками и неистощительное лесопользование является для предприятия залогом его жизнеспособности в дальнейшем.

На наш взгляд, ЭМ на Сегежском ЦБК проходит, в основном, по экономическому сценарию. Однако мы наблюдаем здесь и элементы сценария внешнего воздействия, которое в данном случае проявляется своеобразно. С 2006 г. в состав холдинга вошла компания "Корснас" с многочисленными предприятиями лесной промышленности в Европейских странах и странах СНГ. И если в предыдущих кейсах внешние влияния выражались больше в форме давления со стороны экологически чувствительных рынков или зарубежных головных офисов корпораций, то здесь, наряду с этим, действует стратегическая оценка рисков в связи с покупкой предприятий в Европе, находящихся под пристальным вниманием Европейского гражданского общества. Покупка инвесторами европейских предприятий, которые наряду с Сегежским ЦБК вошли в единый холдинг "Инвестлеспром", повлечет за собой выработку корпоративной политики, общей для его зарубежных и российских предприятий, при этом российские предприятия будут вынуждены повышать свои экологические и социальные стандарты до уровня международных. Можно также предположить, что этот факт сыграет большую роль для ЭМ на Сокольском ЦБК, вошедшем в состав того же холдинга в 2007 г.

Основные выводы. Мы рассмотрели различные социально-экономические сценарии ЭМ и факторы. Все сценарии (в разных сочетаниях) действовали на исследованных предприятиях одновременно, при этом чаще встречался *экономический сценарий* и *сценарий внешнего воздействия*; культурно-дискурсивный как ведущий наблюдался только в одном из шести случаев, а институционально-политический хоть и был в некоторой степени представлен во всех случаях, но в чистом виде работал лишь однажды.

Можно утверждать, что *институционально-политический сценарий* в современной России мало действенен. Причины этого - незрелость социально-экологиче-

ских институтов и механизмов реализации природоохранных законов. Этот сценарий действует в чистом виде лишь в случаях бездействия других факторов. А ЭМ, протекающая по такому сценарию, крайне слаба.

Экономический сценарий ЭМ по-прежнему значим для России, однако при таком сценарии экологическая модернизация происходит в объемах и формах, недостаточных для достижения радикального улучшения состояния окружающей среды и решения экономических, экологических и социальных проблем. В постперестроечный период, с расширением российского участия в международной торговле, открытием границ для иностранного бизнеса и зарубежных инвестиций экономический сценарий стал тесно связан со *сценарием внешнего воздействия*. Внешнее воздействие оказывали как корпорации, купившие контрольные пакеты акций ЦБК в России, так и сети трансграничных экологических НПО, требовавшие от последних выполнения экологических и социальных стандартов, принятых на западных рынках, где покупателям важно, чтобы продукт был произведен с минимальным ущербом для окружающей среды и без нарушения социальных прав человека. В этих условиях стремление предприятий к экономической успешности стало напрямую зависеть от соответствия процесса производства продукции глобальных экологических и социальных стандартов, что толкнуло на прохождение сертификации. Сценарий внешнего воздействия повлек за собой также и изменения в сфере культурно-дискурсивных практик, поэтому эти два сценария ЭМ часто сочетаются.

Культурно-дискурсивный сценарий разворачивался как следствие проникновения в Россию через этические кодексы международных корпораций и трансграничные сети экологических НПО. Показателен в этом отношении пример с сохранением старовозрастных лесов. Экологические НПО конструировали понятие *старовозрастных лесов как планетарную экологическую ценность, подлежащую охране по всему миру*. (Российские государственные структуры рассматривали такие леса как перезрелые, подверженные болезням и пожарам, подлежащие рубке для извлечения экономической выгоды. С начала 90-х годов XX в. идет борьба этих двух конструктов, с интеграцией России в европейскую экономику конструкт экологических НПО начинает побеждать. Этот случай - пример воздействия конструкта на реальную жизнь.)

Изменились понятия общественного участия, общественных слушаний, участия заинтересованных сторон в принятии решений, они пришли в жизнь в процессе экономического взаимодействия из стран с развитой демократией. Вместе с понятиями пришли и сами практики, в особенности на сертифицированные предприятия. Политическая сфера России также претерпевает внешнее воздействие, так как российское правительство, заинтересованное в интеграции экономики страны в ВТО и международный рынок, не может не учитывать требований, озвученных международными сетями экологических НПО. Глобальные процессы развивают ЭМ, тиражируя ее технологии. Они основываются на социально-экономических, институциональных и культурных процессах, происходящих в наиболее экологически продвинутых странах и международных сетях. Проникновение глобальных процессов во все страны стало возможным потому, что современное общество все больше и больше превращается в сетевое. Через сети международных корпораций и международных неправительственных организаций глобальные стандарты, а одним из них является и экологическая модернизация, проникают во все большее количество стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахиезер А., Коган Л., Яницкий О. Урбанизация, общество и научно-техническая революция // Вопросы философии. 1969. N 2.
2. Толоконцев Н., Романенкова Г. (ред.) Демография и экология крупного города. Л.: Наука, 1980.
3. Глазычев В. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М.: Наука, 1984.
4. Халий И. Экологические проблемы в предвыборных программах кандидатов в народные депутаты СССР (выборы 1989 г.). М., 1990.

5. Яницкий О. Н. Модернизация в России в свете концепции "общества риска" // Куда идет Россия? / Ред. Т. Заславская. М.: Интерцентр, 1997. С. 37 - 48.
6. Яницкий О. Н. Акторы и ресурсы социально-экологической модернизации // Социол. исслед. 2007. N 8. С. 3 - 12.
7. Кульпин Э. С., Яницкий О. Н. Проблема собственности на природные ресурсы: сибирский феномен // Путь в будущее - наука, глобальные проблемы, мечты и надежды. 26 - 28 ноября 2007. С. 1 - 3.
<http://spkurdvumov.narod.ru/kulpin.htm>.
8. Weal A. The New Politics of Pollution. Manchester: University Press, 1992.
9. Mol A., Spaargaren G. Ecological modernisation theory in debate: a review // In: Mol A., Sonnenfeld D. (Eds.) Ecological modernisation around the world: Perspectives and critical debates. L., 2000. P. 17 - 49.
10. Murphy J. Ecological modernization // Geoforum. 2000. N 31. P. 1 - 8.
11. Hajer M. The politics of environmental discourse. Ecological modernization and the policy process. Oxford, 1995.
12. Наумова Н. Социальная политика в условиях запаздывающей модернизации // Социол. журнал. 1994. N 1. С. 37 - 49.
13. Садовский А. Наука об экологической модернизации промышленности - геоэкология // Экология и промышленность России. 1996. С. 34 - 54.
14. Аксенова О. Экологическая модернизация: стратегия самосохранения индустриального общества // Социальные аспекты глобализации мировой экономики. М., 1998. С. 35 - 56.
15. Тысячнюк М. С. Международные эконоНГО: акторы экологической модернизации в лесном секторе России // Экологическая модернизация лесного сектора в России и США / Ред. М. Тысячнюк, А. Кулясов, С. Пчелкина. СПб: НИИХ СПбГУ, 2003. С. 8 - 25.
16. Кулясов И. П., Кулясова А. А. Возможности экологической модернизации градообразующих предприятий на примере Сокольского ЦБК // Экологическая модернизация лесного сектора в России и США. СПб: НИИХ СПбГУ, 2003. С. 88 - 126; Кулясов И. П. Экологическое движение по сохранению водосборов в России // Охрана водосборов в России и США. Вологда: ВИРО, 2001. С. 24 - 98; Кулясов И. П. Экологическая модернизация: теория и практики / Ред. Пахомов Ю. (предисловие). СПб: НИИХ СПбГУ, 2004; Кулясов И. П., Ермаков Д. С. Теория экологической модернизации // Экологическое образование. 2005. N 2. С. 7 - 11; Кулясов И. П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Социология и социальная антропология. 2005. N 3. С. 100 - 113; Кулясов И. П. Роль экологической модернизации в развитии цивилизации // Ред. Троян В. Н., Дементьева И. А. Устойчивое развитие и экологический менеджмент. СПб: СПбГУ, ВВМ, 2005. Вып. 1. С. 203 - 210.
17. Schnaiberg A. The Environment: From Surplus to Scarcity. N. Y., 1980.
18. O'Connor J. Is sustainable capitalism possible? // O'Conner (ed.). Is capitalism Sustainable? N.Y., 1994.
19. Fisher D. From the treadmill of production to ecological modernization? // The Environmental State under Pressure. 2002. N 10.
20. Barry J. Ecological modernization // Dryzek J. and Schlosberg D. (eds.) Debating the Earth. The Environmental Politics Reader. Oxford: Oxford University Press, 2005.
21. Hertin J., Berkhout F. Analysing institutional strategies for environmental policy integration: The case of EU enterprise policy // Journal of Environmental Policy and Planning. 2003. N 5. P. 39 - 56.
22. Huber J. Die Veriorene Unschuld der Okologie: Neue Technologien und Susperindustrielle Entwicklung. Frankfurt am Main, 1982.